

26 мая 1799 года русская армия под командованием будущего (осталось ждать несколько месяцев) генералиссимуса Суворова взяла город Турин. В тот же день в Москве, в семье небогатого дворянки Сергея Львовича Пушкина, родился сын. Первенца назвали Александром. Всего у них с Надеждой Осиповной детей было восемь. Выжили трое: детская смертность в России того времени была велика. Надежда Осиповна в девичестве носила фамилию Ганибала. Она была внучкой соратника и воспитанника Петра Первого, эфёпа по происхождению, Иоахима Ганибала. В 1827 году Пушкин напишет повесть «Арап Петра Великого», по мотивам которой спустя полтора века Александр Митта поставит фильм «Сказ о том, как царь Петр арапа женил». Роль прародителя поэта сыграет Владимир Высоцкий.

Пожалуй, лучшей книгой о пушкинском выпуске Царскосельского лицея для детей мы бы назвали неоднократно переиздававшуюся еще в советское время повесть Льва Рубинштейна «В садах Лицея». Где-то с трогательной нежностью, а где-то даже с легкой ironией она рассказывает увлекательную историю о школьной дружбе, вполне созвучную нашему времени. О дружбе мальчишек, судьбы которых станут частью истории России.

В 1820 году Пушкин чудом избегает высылки. Обсуждались Сибирь и Соловки. Избежав этой участи, отдалвшись легкой ссылкой в Кышинев (современная Молдова), по пути к месту ссылки, в районе Екатеринослава (ныне — город Днепр) Пушкин не может отказаться себе в удовольствии (сомнительном — вода еще ледяная!) искупаться в майском Днепре — и купание обрачивается воспоминением легких. Пневмония и сегодня штука опасная, а век назад ее можно было считать приговором. Друзья вызывают его в Крым и на Кавказ. Пятигорский воздух оказывает целебное воздействие. И выздоравливающий Пушкин отправляется в Крым... Второй раз поэт вернется на Кавказ девять лет спустя — уже по своим делам... В наши дни с высоты 5 100 метров на живописные просторы Кабардино-Балкарии смотрят Пик Пушкина. Это вершина в центральной части Бокового Кавказского хребта, которая является частью горного массива Дыхтау.

Два года вынужденной ссылки после отлучения от службы в 1824 году провел Пушкин в Михайловском... Здесь, в имении матери, ему было комфортно. Но явно скучно. Очарование «приезда на дачу», сохранившееся в памяти с 1817 года, сменилось хандрой, усугубленной ссорой отцом. Но, как водится, хандра для поэта — полезна и питательна: здесь он пишет «Цыган», «Графа Нуцана», «Бориса Годунова», множеством стихов... Начинает «Арапа Петра Великого». Всего порядка ста произведений. Он вернется сюда еще несколько раз. И похоронят поэта неподалеку от этих мест. В столетнюю годовщину Пушкина имение выкупят у потомков государства — и начнется история музея-заповедника, ярко и красочно описанного Сергеем Довлатовым. XX век дважды разорял усадьбу: во время революции и в годы войны. Но отреставрированное Михайловское и по сей день притягивает тысячи туристов, стремящихся туда, где поэт «провел изгнаником два года незаметных».

Немного существует в мире памятников няням... Скажем прямо: ни одного. И нигде. Кроме России. В 2010 году в селе Воскресенское в Ленинградской области — на родине Арины Родионовны Яковлевой (у нее была и фамилия!) — по инициативе Михаила Задорнова появился памятник: самая известная няня и юный Саша Пушкин.

Бытует мнение, что Пушкина от участия в событиях на Сенатской площади 25 декабря 1825 года уберегли друзья. Он был членом литературного общества «Арзамас», из которого вышли многие будущие декабристы. И среди лицеистских друзей поэта были будущие участники восстания. Да их просто не могло не быть. И имен будущих бунтовщиков он — на словах точно! — разделял. Однако ни в каких секретных обществах не состоял. Картина на советской почтовой марке 1949 года не то чтобы выдает желаемое за действительное — но всё же. Она называется «Л. С. Пушкин среди членов Южного общества». Всё верно: среди членов общества бывал — а как не бывать? Салоны и балы общие! А обществах — нет, не состоял. И в день восстания до Петербурга не доехал. По легенде, чуть ли не перебежавший дорогу зяйц его испугал: уж больно суеверен был якобы поэт. Скорее всего, как человеку импульсивному и общительному, ему просто не очень доверяли. Вот и не получился из Пушкина революционер. Наверное, это к лучшему!

Эти строки Павла Антокольского описывают последнюю «встречу» с Пушкиным Анны Петровны Керн. Той самой, которой посвящено хрестоматийное «Я помню чудное мгновенье...» Их недолгий роман в пушкиноведении выглядит самым ярким. Хотя встречались они всего несколько раз. И последний — после смерти поэта: по легенде, она, будучи уже глубокой старухой, увидела памятник Пушкину, который ввозили в Москву, на Тверском тракте. По другой версии этой же легенды, когда траурная процессия с ее гробом проезжала по Тверскому бульвару, на нем как раз устанавливали знаменитый памятник поэту. В любом случае — печально и красиво!

«Вообщем считается, что у Пушкина нет неудач. И всё-таки «Дубровский» — неудача Пушкина. И слова Богу, что он его не закончил. Это было желание заработать много, много денег, чтобы о них больше не думать. «Дубровский», оконченный, по тому времени был бы великолепное «чтиво». Между прочим, это мнение Анны Андреевны Ахматовой. И она не одиночка. С ней солидарны десятки литераторов. Ни вам размака «Капитанская дочка», ни вам франтоматизма «Повестей Белкина». Так, французская бульварщица... Зануды! Мы с удовольствием и читали, и смотрели экранизации: «Л. — Дубровский! Вы не должны бояться моего имени». Кстати, услышать эту фразу зрители смогли впервые по-немецки. Первая экранизация появилась в 1921 году в Германии. Гимн романтической влюбленности девушки из хорошей семьи и благородного разбойника. Наша версия Робин Гуда и леди Марлон!

Вместе с рождением кинематографа родилась и кинопушкинщина. Первая экранизация («Пиковая дама») появилась в 1908-м, а первый биографический фильм «Кизин и смерть Пушкина» — в 1910 году. Второй — сохранился и доступен в Интернете. Одним из самых экранизируемых произведений стала «Капитанская дочка». Первый фильм вышел в 1916 году, а последний на сегодняшний день — в 2012-м. И сомнений в том, что это одно из основных пушкинских творений, практически нет: это безусловная часть российской школьной программы. Однако в момент издания она многими считалась не более чем относительно удачным подражанием Вальтеру Скотту, как, впрочем, и вся художественно-историческая литература такого рода, только начинавшая появляться в России. По сути, это побочное произведение (как бы сейчас сказали — спин-офф) его масштабной документальной работы под названием «История пугачевского бунта». Однако история причудливо поменяла произведения местами: первоисточник превратился в скучное и длинное приложение к роману, порой называемому даже историческим. По его сюжету написаны несколько опер и балет. Снят мультфильм. А уж сколько миллионов школьных сочинений воспели мужество Пети Гринева, верность Марии Мироновой и подлость Алексея Швабрина — не сосчитать!

«Евгений Онегин», «Повести Белкина» и «Маленькие трагедии», поэма «Домик в Коломне» и около 32 лирических стихотворений — вот творческий итог так называемой «болдинской осени» 1830 года. Пушкиноведы считают ее наиболее продуктивным творческим этапом в жизни поэта. Меж тем причины этого затворничества в деревне носят не только личный (затворничество в имении «большое Болдино» совпало с подготовкой к долгожданной женитьбе на Наталии Гончаровой) характер, но и... географический. За 15 лет до этого события в далекой Индии произошло мощное извержение вулкана Тамбора, которое привело к климатическим изменениям на планете и чьим следствием стал «год без лета» (1815) в Европе и Америке. В Индии это привело к мутации холерного вибриона и вспышке эпидемии холеры, которая за несколько лет охватила многие страны и к 1830 году добралась до России, где был объявлен карантин. Таким образом, поэт просто из опасений заражения остался в имении больше обычного...

Так и хочется пошутить, что «наше всё» Пушкин был еще и страстным метеорологом... Посудите сами: такого яркого описания двух атмосферных явлений (циклиона и антициклиона), зачастую определяющих погоду в средней полосе России, в русской литературе больше нет. И оба — в одном стихотворении «Зимнее утро».

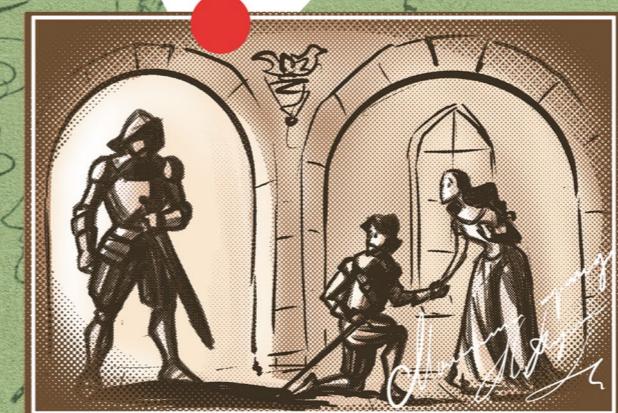
Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела —
Лыниче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
Белоколпанными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И сль сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Гений!

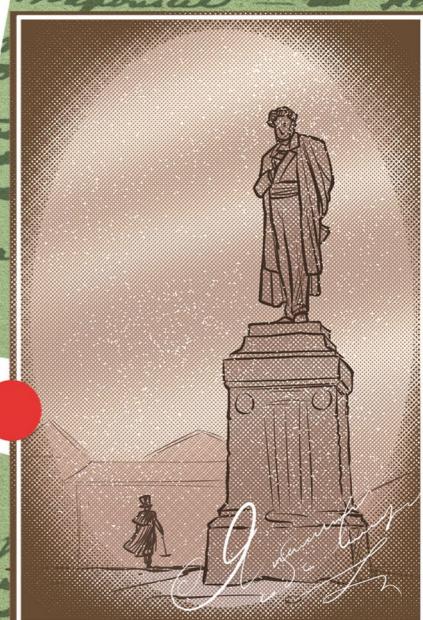
Был в биографии Александра Сергеевича эпизод, связанный с учреждением и редактированием журнала «Современник». Всего лишь четыре номера этого журнала успел выпустить Пушкин. Редактором он был не лучшим, но экономным. Платил авторам по 200 рублей за печатный лист! По тем временам — манна небесная. Естественно, самоокупаться такое издание не могло! Даже за счет произведений самого редактора. Повышение цен ничего не давало: журнал стремительно терял подписчиков. Их и было-то даже в самое хорошее время — поначалу — шестьсот. По тем меркам — нормально. И вот к середине пушкинского редакторства оно упало до трехсот шестьдесят. И есть одна из последних пушкинских заметок для «Современника» — заметка о потере адреса подписчика из Торжка. И он просит этого подписчика еще раз прислать свой адрес в редакцию. Насколько же журналу и Пушкину был дорог каждый подписчик! Интересно было бы, кстати, сегодня проследить адрес, на который этого подписчика из Торжка. Ведь городок Торжок — и поныне не культурная столица. Интересно, кто выписывал там «Современник»? Но кто бы он ни был, редактору и поэту Пушкину он был важен. 360... можно уделить внимание каждому... уверены!

Жизнь не по средствам, неумелое ведение дел журнала
карточные и прочие долги в общей сумме на момент
смерти составляли:
- перед частными лицами — 92 тысячи 500 рублей
- перед казнью — 43 тысячи 333 рубля.

«О, тяжело пожать каменной десницы!..» Михаил Швейцер вошел в историю российского кинематографа в первую очередь как экранизатор советской и русской классики. В 1979 году он снял трехсерийную экранизацию пушкинских «Маленьких трагедий», написанных в 1830 году в Болдине, где свою последнюю роль — роль авантюриста и романтика Дон Гуана — сыграл другой великий поэт и актер, Владимир Высоцкий. Возможно — со временем — проект «Московское кино в школе» включит этот дважды шедевр в свой длинный список!

Слово «деньги» преследовало поэта всю жизнь: «Служив отлично, благородно, долгами жил его отец». Эти строки из «Евгения Онегина» — яркий приговор поколению экономически беззаботных русских помещиков. При этом финансовые дела самого Александра Сергеевича не могли не беспокоить любого, кто умеет считать. И после его смерти остались колоссальные долги. По некоторым пересчетам (конечно, условным, по покупательной способности), долги Пушкина превысили бы в наши дни миллионы долларов США! Семья была бы разорена. Император Николай I (как бы после них называли его Палкины!) пообещал умирающему поэту в записке (переданной Жуковским) долг оплатить — и честно выполнил обещание. И даже больше... Пушкин «котомстил» деньгам посмертно: его портрет украшал монеты нескольких стран. Самая экзотичная монета — 2 доллара с Пушкиным и его героями — была выпущена в далекой Тихоокеанской стране Ниуэ.

Стихотворение «Я памятник себе воздвиг...» написано за год до смерти, в 1936 году. При жизни поэта ни одного памятника установлено не было. Что вполне естественно — сам поэт был против в одном из писем жене писал: «Арапское мое безобразье будет предано бессмертию во всей своей мертвой неподвижности». Так оно позже и случилось. В Российской империи только до 1917 года было установлено 33 памятника поэту. Большинство из них установлено к круглой дате — 100-летию со дня рождения. В советское время памятники устанавливались без счету. Среди них немало, скажем так, композиционно странных: например, такой памятник скульптора Г. В. Додонова в Михайловском (Псковская обл.), в парке Пушкинского государственного заповедника.